

Видя, насколько жалко выглядит Юань Хао, Цзэн Ин разозлилась еще сильнее. У нее пропало всякое желание продолжать задирать Ши Цяня, и она в ярости направилась к главному залу Пика Тяньлин.

— Младшая сестра, подожди меня! — Юань Хао, с опаской покосившись на Ши Цяня, с облегчением выдохнул, когда понял, что тот не обращает на них никакого внимания, и поспешил вслед за девушкой.

Очередной бедолага, который умудрился насолить этой избалованной девице, — именно так в глазах окружающих теперь выглядел Ши Цянь.

Тот не изменился в лице и продолжил путь с прежней скоростью под прямыми или скрытыми сочувствующими взглядами встречающих адептов внутреннего круга. В сущности, он ведь даже не успел произнести ни слова, верно?

Главный зал, способный вместить всех адептов внутреннего круга Секты Тяньлин, сейчас пустовал. Внутри находилось лишь несколько человек, и, за исключением холодного мужчины в черном одеянии, которого Ши Цянь не знал, все остальные лица были ему знакомы.

Чэнь Ци сидел на почетном месте с бесстрастным выражением лица. Его кукольные черты были напряжены, но в этом не было ничего странного — от него исходила аура, невольно внушавшая трепет. Рядом с ним стояли четверо: троих Ши Цянь уже видел, четвертым был тот самый мужчина в черном.

Помимо Чэнь Ци, в зале сидел лишь один человек, чья фигура была до боли знакома Ши Цяню. Цзин Су, как всегда, излучал привычную для чужих глаз утонченность, облаченный в белые, словно снег, одежды. Ши Цянь вдруг вспомнил слова Дуань Юя, его щеки слегка порозовели, но он тут же взял себя в руки.

— Учитель. — Он почтительно поклонился своему наставнику, а затем перевел взгляд на Чэнь Ци. Увидев, как глаза того неожиданно засияли на серьезном лице, он невольно порадовался, что здесь есть «посторонние», иначе глава секты наверняка снова бросился бы к нему. — Старший брат, глава секты.

Никто не упрекнул Ши Цяня в нарушении этикета. Традиции мира культивации незыблемы: учитель превыше всего. В присутствии наставника, независимо от ранга и статуса остальных, сначала следует поприветствовать своего учителя, а уже потом — остальных старших.

Встав позади Цзин Су, Ши Цянь с улыбкой посмотрел на двух «посторонних».

Поначалу Цзэн Ин и Юань Хао были ошарашены, увидев входящего Ши Цяня, а когда услышали, как он обратился к Цзин Су, их лица вытянулись от изумления. Разница была лишь в том, что Цзэн Ин лишь ощутила удивление — она до сих пор не считала, что чем-то обидела Ши Цяня. Юань Хао же охватил страх: выросший в мире смертных, он был куда

проницательнее наивной Цзэн Ин.

Хотя в секте запрещены внутренние распри, Цзин Су — верховный старейшина Секты Тяньлин, в чьих руках сосредоточены все защитные формации. Даже глава секты и пятеро старейшин не смели ему перечить. А при поддержке такого покровителя Ши Цянь мог играть с ними как угодно, и искать справедливости было бы негде. Юань Хао казалось, что улыбка Ши Цяня пугающе холодна, и ему хотелось съездиться и исчезнуть. Судя по поведению, этот парень был вовсе не так прост.

— Позвольте мне представить, — Чэнь Ци, заметив повисшую тишину, поспешил взять инициативу в свои руки. Он указал на своих учеников и Цзэн Ин: — Это Чэнь Бай, прямой ученик дяди Цзин Су.

— А это четверо моих учеников, ваши младшие племянники: Цин Ян, Цин Сяо, Цин Лань и Цин Фэн, — Чэнь Ци перечислял их по порядку. Убедившись, что все обменялись приветствиями, он перевел взгляд на Цзэн Ин и Юань Хао: — А это Юань Янь, прямой ученик Цин Яна, и Юань Хао, адепт внутреннего круга нашей Секты Тяньлин. Думаю, вы уже успели познакомиться.

Ши Цянь ничуть не удивился тому, что Чэнь Ци знает о случившемся снаружи. После Закладывания Основы появляется духовное чутье, и чем выше уровень культивации, тем шире радиус его действия. При нынешнем уровне Слияния Чэнь Ци при желании мог знать обо всем, что происходит в любом уголке Секты Тяньлин. В то же время Ши Цянь заметил, как при упоминании Цзэн Ин в глазах Чэнь Ци промелькнуло едва заметное недовольство, направленное, впрочем, не на саму девушку.

Хотя Цзэн Ин еще не начала тренироваться, она уже была утверждена в качестве прямого ученика главы Пика Тяньюй — Цин Яна. Ей нужно было лишь дождаться четырнадцатилетия, чтобы получить опознавательный знак секты и перебраться на пик. Похоже, Чэнь Ци был раздосадован именно этим: если бы не давление старейшины Цзин Мина, разве стал бы его лучший ученик брать в наставники такую своенравную и капризную девушку?

Цин Ян был первым учеником Чэнь Ци, но не его прямым последователем; их отношения напоминали дружбу между учителем и учеником. Разумеется, исходя из описаний в оригинале, Ши Цянь склонялся к мысли, что между ними есть некая двусмысленная связь.

Взглянув на стройного мужчину в черном, стоявшего рядом с Чэнь Ци с холодным и строгим выражением лица, Ши Цянь внутренне вздохнул. Если бы не слава Цзин Су, затмившая всех, Цин Ян, вероятно, стал бы легендой Секты Тяньлин, да и всего мира культивации. Обладая конфликтующими корнями стихий воды и огня, он достиг стадии Слияния всего к девятистам годам — это было потрясающее достижение. Просто человек этот вел себя слишком скромно. Если бы не прочтенный Ши Цянем оригинал, он бы никогда не обратил внимания на столь заурядного, на первый взгляд, главу пика.

— Что ж, можете идти, — Чэнь Ци махнул рукой, призывая застывших гостей убираться. В его тоне звучало нетерпение: ему не хотелось тратить время на людей, которые ему не нравились,

ведь сейчас Ши Цянь был куда важнее.

Пренебрежение Чэнь Ци явно задело девушку, привыкшую к тому, что ей во всем потакают. Ее лицо покраснело от гнева, она сердито уставилась на Ши Цяня и, топнув ногой, уже собралась было затеять спор.

— Ученик откланивается, — Юань Хао не посмел позволить своей младшей сестре здесь скандалить. Хотя он часто смотрел на других свысока, он не был лишен проницательности — здесь не было ни одного человека, с которым им стоило бы ссориться. Лучше поскорее увести сестру.

Слушая, как удаляются их надменные голоса, Ши Цянь почувствовал легкое сожаление. Если бы не присутствие Цзин Су и остальных, он бы не отказал себе в удовольствии применить на них пару новоосвоенных техник и показать, каково это — быть преследуемым неудачами.

Вспоминая об этом, Ши Цянь понимал, что все его прошлые страдания были не напрасны. Помимо техник владения мечом и древних формаций, в полученном наследии были и забытые проклятия — лучшее средство для того, чтобы подшутить над недругами.

— Сяо Бай-бай! Полгода не виделись, скучал по мне?! — Стоило звукам шагов стихнуть, как Чэнь Ци сразу преобразился. На его кукольном лице появилась неприлично широкая ухмылка, и он бросился к Ши Цяню.

Ши Цянь еще не успел решить, стоит ли мягко оттолкнуть его рукой или пнуть ногой, но обнаружил, что беспокоиться не о чем.

На полпути Чэнь Ци вдруг почувствовал, как воротник его одежды натянулся, и он оказался подвешен в воздухе, размахивая руками и ногами. Впрочем, казалось, для него это было делом привычным — он быстро успокоился и снова потянулся к Ши Цяню, пытаясь его обнять.

Ши Цянь со смесью чувств наблюдал, как Чэнь Ци болтается на руке у Цин Яна. Увидев беспомощность и нежность во взгляде Цин Яна, он лишь укрепился в своих догадках об их отношениях.

После того как Цин Ян решительно усмирил Чэнь Ци, заставив его вернуться в кресло, тот слегка кашлянул и сделал глоток чая, поданного ему Цин Яном, чтобы восстановить свой авторитет.

Однако вскоре он снова взялся за старое: его глаза блестели, он ерзал на стуле, а затем, бросив полный досады взгляд на Цин Яна, тихо проклиная холодного и жесткого типа, заговорил:

— Кто бы мог подумать, что всего за полгода младший брат достигнет стадии Формирования

Ядра! Поистине, небесный талант!

Чэнь Ци не скрывал восхищения. Верно говорят: ученик, выбранный дядей Цзин Су, обладает исключительным даром — даже превзошел учителя! Сам Цзин Су, будучи гением, потратил два года, чтобы достичь Формирования Ядра, что в свое время потрясло весь мир культивации. Неужели все ученики, выбранные методом дяди, такие вундеркинды? Неудивительно, что он так упорствует.

Чэнь Ци начал было обдумывать возможность замены всех испытаний на отборе в Секту Тяньлин методами Цзин Су, но, представив чудовищную статистику смертности, поник и съёжился в кресле.

Присутствующие привыкли к переменчивому настроению главы секты и с невозмутимым видом наблюдали за его гримасами.

Ши Цянь украдкой глянул на Цзин Су, который с самого начала больше не смотрел в его сторону. Он почувствовал облегчение и в то же время разочарование, хотя сам не понимал, что именно его расстроило. Он просто начал считать Цзин Су «своим».

— Не знаю, зачем старший брат пригласил меня? — Ши Цянь быстро взял себя в руки и перевел взгляд на Чэнь Ци. Увидев, как светятся глаза того на кукольном лице, он невольно дернул уголком рта, и его вежливая улыбка стала несколько натянутой.

Ши Цянь не заметил, как в глазах Цзин Су на мгновение отразилась сложная гамма чувств.

— Я просто слышал, что младший брат Чэнь Бай достиг Закладывания Основы, но не ожидал, что ты так быстро перейдешь к Формированию Ядра. — Снова вздохнув, Чэнь Ци бросил полный скорби взгляд на Цзин Су: как было бы хорошо, если бы дядя тогда уступил ему этого ученика!

— Племянник чем-то недоволен? — выражение лица Цзин Су не изменилось, а голос звучал нежно и бархатисто, словно он просто интересовался мнением Чэнь Ци.

Под ледяным взглядом Цзин Су Чэнь Ци вздрогнул, всхлипнул и бросился в объятия сидящего рядом Цин Яна: — У-у-у, дядя такой страшный! А младший брат такой несчастный!

Цин Ян был явно удивлен таким проявлением чувств, но, несмотря на некоторую скованность, послушно гладил Чэнь Ци, успокаивая его. При этом он не прекращал выполнения своего долга и достал нефритовую табличку бирюзового цвета: — Дядя, это ваше сектантское задание.

Ши Цянь на рефlekсах принял брошенную табличку, осознав, что успел отвлечься, услышав голос Цзин Су. Такой промах был ему не свойственен; он задумался: кажется, он слишком беспокоится о мнении Цзин Су.

Бирюзовая табличка была гладкой и теплой на ощупь, казалось, от нее исходило мягкое сияние. В сердце zakралось удивление: он думал, что глава хочет расспросить его о пережитом в Долине Захороненных Мечей, но они ни разу не упомянули о ней, вместо этого вручив задание секты.

Благодаря памяти Повелителя Демонов Ши Цянь прожил в этом мире, называемом Фэнлань, несколько сотен лет. Хотя большую часть времени он проводил в уединении, adeпты Пути Демонов держались особняком, но как Повелитель Демонов он когда-то стремился захватить весь мир культивации, да и в оригинале книги эти традиции описывались. Особенно Секта Тяньлин — как секта главного героя — была описана во всех подробностях.

Задания секты — обычное дело для adeптов пути совершенствования. Обычно ученикам, достигшим стадии Закладывания Основы, поручали задания для накопления опыта. Добытые предметы можно было оставить себе или передать секте в обмен на камни духа.

Секта Тяньлин, будучи первой среди равных, отличалась строгими правилами. Первоначальный отбор проверял лишь талант и характер; для перехода во внутренний круг требовалось выполнение заданий. Были как одиночные, так и групповые миссии. Впрочем, из-за низкого уровня культивации задания были не слишком сложными, но пройти их было трудно, иначе доля adeптов внутреннего круга не составляла бы менее одной десятой от внешнего.

Большинство прямых учеников отбирались наставниками из числа adeптов внутреннего круга, поэтому им не требовалось проходить дополнительные испытания. Это и выделяло Ши Цяня: он прошел проверку Цзин Су и был признан Чэнь Ци прямым учеником, но, не пройдя официального испытания секты, не был внесен в список прямых учеников на Камне Сектантского Зала.

Камень Сектантского Зала, как следует из названия, находился внутри главного зала и был связан с защитной формацией. На нем записывались имена всех adeптов внутреннего круга и прямых учеников. Только те, чьи имена были на камне, считались официально признанными сектой. А способ подтверждения был один — выполнение сектантского задания.

Задание Ши Цяня заключалось в том, чтобы раздобыть «Траву Жемчужины» тысячелетней выдержки. Это был важный ингредиент для пилюли Закладывания Основы, получивший свое название из-за жемчугообразного узла в центре стебля. В табличке были указаны краткая информация о траве, методы ее сохранения и место произрастания — Лес Следов Демонов.

Кто в мире культивации не знал об опасностях Леса Следов Демонов? Даже adeпты стадии Зарождающейся Души не могли гарантировать себе безопасный выход оттуда, что уж говорить о Ши Цяне, только-только достигшем стадии Формирования Ядра? Самые могущественные чудовища в глубине леса могли достичь стадии Преодоления Бедствий, а хотя «Трава Жемчужины» росла на окраине, даже там обитали звери уровня почти Превращения Божества. Разумеется, это было не под силу Ши Цяню. Хотя с мечом Чухань в руках он, возможно, и мог попытаться, но выйти оттуда невредимым было невозможно.

Вспоминая сочувственные взгляды пяти учителей и учеников, Ши Цянь поднял глаза на Цзин Су, идущего впереди. Должно быть, это задание выбрал для него Цзин Су. Иначе, с характером Чэнь Ци, он бы никогда не отправил его на верную смерть.

Однако Ши Цянь догадывался, почему Цзин Су выбрал именно это задание. Секта Тяньлин проповедовала путь меча. Но чтобы постичь этот путь, мало просто владеть техниками — мастер меча должен быть воином. Только через битву можно отточить меч. Если мастер меча не обретет дух, он никогда не достигнет вершины.

— Учитель, у меня есть вопрос, — вернувшись на Пик Тяньчэн, когда пришло время расстаться, Ши Цянь не выдержал. Он знал: если не спросит сейчас, Цзин Су может никогда ему не ответить.

— В чем дело? — Цзин Су обернулся, глядя на своего одаренного и рассудительного ученика. В душе он был доволен, но выражение его лица оставалось привычно холодным.

Ши Цянь не почувствовал разочарования. В сущности, по сравнению с первыми встречами, когда они едва ли не скрещивали мечи, нынешний спокойный диалог был большим прогрессом. Он поднял меч Чухань, выражая свое почтение: — Ваш меч.

— Раз я отдал его тебе, значит, он твой. Не нужно возвращать, — голос Цзин Су был негромким, но отчетливым. — Дух этого меча уже признал тебя хозяином. Береги его.

Много мечей признают хозяев добровольно, но мало кто из них обладает гордым духом бессмертного меча. Взглянув на меч в руках Ши Цяня, Цзин Су на мгновение задумался, поняв причину. Брови его едва заметно сошлись. Битва двух мечей позволила Ши Цяню остаться в выигрыше, но кто знает, что будет дальше?

— Слушаюсь, учитель. — Ши Цянь убрал меч. Он был уверен: Цзин Су намеренно позволил ему пронести Чухань в Долину Захороненных Мечей. Цель, разумеется, состояла в том, чтобы он получил наследие. А вспоминая лазурный свет, однажды защитивший его, он догадывался, откуда у Цзин Су такая уверенность в успехе. К тому же, Цзин Су не рассказал главе секты о его походе в Долину — это многое объясняло.

Если бы Чэнь Ци узнал, что он получил наследие, Ши Цянь, даже будучи учеником Цзин Су, не избежал бы пристального внимания. В конце концов, Чэнь Ци как глава секты обязан думать о ее интересах. А его стремительный прорыв к Формированию Ядра за полгода, хоть и шокировал, остался тайной для других благодаря сдержанности присутствующих и влиянию Цзин Су.

Быть в центре внимания легко, но скрывать свою силу — куда труднее. Ши Цянь понимал: дерево, что выше других, первым ломается от ветра. Особенно в нынешнем мире культивации, который вовсе не так спокоен, как кажется на первый взгляд. Сердце наполнилось теплом: — Благодарю вас, учитель.

Что именно он имел в виду под благодарностью, он не уточнил, но был уверен — Цзин Су понял. В чем-то они были слишком похожи.

— Ты мой ученик.

Цзин Су оставил лишь эту фразу и ушел. Ши Цянь замер на месте, его сердце переполняли разные чувства.

Он знал: это было обещание. Как учитель, он обязан защищать ученика, наставлять его и быть для него самой надежной опорой. Ши Цянь впервые почувствовал, что находится под защитой. Хотя голос Цзин Су был тихим, почти равнодушным, он понимал: с его характером он не стал бы давать таких обещаний, если бы не был искренен.

Ши Цянь был вынужден признать: он тронут. В конце концов, ощущение чьей-то поддержки за спиной — куда лучше, чем сражаться в одиночку.

Словно осознав нечто важное, взгляд Ши Цяня прояснился, а затем наполнился решимостью. Улыбка стала чуть шире, и даже ветер вокруг словно стал нежнее.

Если отправиться в Лес Следов Демонов завтра, он успеет вернуться через три месяца. Он с нетерпением ждал момента, когда те двое назовут его младшим дядей-дедушкой.

Легкий ветерок шевелил пряди волос, упавшие на лоб Ши Цяня. Внизу раскинулись бескрайние кроны деревьев. Чухань глубоко вонзился в сердце зверя, брызнула алая кровь. Облизнув каплю, попавшую на губу, Ши Цянь улыбнулся — в этой улыбке было столько дерзости, что его и без того утонченное лицо стало выглядеть по-особенному ярко.

Это был саблезубый тигр средней ступени Формирования Ядра. Огромное тело рухнуло на ствол дерева, роня листья, которые тут же засыпали его. Зверь тяжело дышал, грудь его, окрашенная кровью, едва вздымалась, и, издав тихий скулеж, он закрыл налитые кровью глаза.

С невероятной сноровкой извлекая ядро и спрятав его в кольцо пространства, Ши Цянь сжег тушу огненным талисманом. За этот месяц в Лесу Следов Демонов он проделал это сотни раз. Его кольцо было забито ядрами различных зверей, да и шкур накопилось немало. После того как он обнаружил, что ядро Тао-те, полученное в Долине Захороненных Мечей, исчезло, в нем проснулась особая одержимость трофеями.

Наспех перевязав раны, Ши Цянь не стал тратить время на медитацию. Саблезубые тигры не живут поодиночке. Это был самец, а значит, где-то рядом самка, которая после смерти партнера могла мгновенно достичь стадии Золотого Ядра — сейчас Ши Цянь не был готов к такому испытанию.

Лишних проблем стоит избегать. За месяц он в совершенстве овладел техниками меча из

наследия Долины, а вот что касается духа меча — важнейшей составляющей для мастера — он лишь смутно догадывался о его сути, но прорваться сквозь завесу так и не смог. Он понимал: просветление может прийти в мгновение ока, а может не наступить и за всю жизнь. Не стоит спешить. Меньше года в культивации — и уже осознать истину меча? Это само по себе редкость.

Выбрав направление, Ши Цянь стремительно помчался на юго-восток.

<http://bllate.org/book/21128/2143779>